

УДК 327[(470+571)+(1-622)]+327.5(98)+355.1(045)

Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов

© **Храмчихин** Александр Анатольевич, зам. директора Института политического и военного анализа (Москва). *Приоритетные темы исследований:* вооруженные силы стран мира, военные конфликты, Китай, НАТО. Контактные телефоны: (495) 225-22-04 (и факс), 8-903-261-06-28. E-mail: hrmndanot@mail.ru.

В статье рассмотрены состояние вооруженных сил пяти приарктических стран (Канада, Норвегия, Дания, США, Россия) и возможные сценарии военных конфликтов в Арктике. Делается вывод о том, что в обозримом будущем военное столкновение в Арктике крайне маловероятно.

Ключевые слова: Арктика, вооруженные силы, Канада, Норвегия, Дания, США, Россия, конфликты.

Military-political situation in Arctic regions and the scenario of possible conflicts

© **Khramchikhin** Alexander, deputy director of the Institute of Political and Military Analysis. Priority research topics: the armed forces of the world, military conflict, China and NATO. Contact phone: +7 (495) 225-22-04 (and fax), +7-903-261-06-28. E-mail: hrmndanot@mail.ru.

Abstract

A state of five subarctic countries (Canada, Norway, Denmark, the USA, Russia) armed forces and possible scenarios of military conflicts in Arctic region are considered. The conclusion that the possibility of military conflict in Arctic region is very low in the foreseeable future.

Key words: Arctic, armed forces, Canada, Norway, Denmark, USA, Russia, conflicts.

До последнего времени проблема милитаризации Арктики имела почти исключительно теоретическое значение по причинам природно-климатического характера. Из-за наличия в этом регионе постоянного ледового покрова в акватории Северного Ледовитого океана и крайне тяжелых природных условий на суше деятельность всех видов ВС в Арктике была либо крайне затруднена, либо вообще невозможна. Причем по окончании холодной войны даже те воинские контингенты, которые находились в Арктике, были либо сокращены, либо вообще ликвидированы.

Ситуация изменилась в последние годы в связи с начавшимся интенсивным таянием арктических льдов и одновременно открытием крупных месторождений углеводородов на арктическом шельфе [1]. Возможное исчезновение ледового покрова создает условия для круглогодичного плавания торговых судов и боевых кораблей по Северному Морскому пути и Северо-

Западному проходу и сезонного – в высоких широтах, а также для добычи углеводородов на шельфе. Так, Северный Морской путь (СМП) из Европы в Азию почти на 5 тыс. км короче пути через Суэцкий канал [2], Северо-Западный проход (СЗП) на 9 тыс. км короче пути через Панамский канал [1]. При этом США настаивают на том, что СМП и СЗП являются международными водами, в то время как Россия и Канада, соответственно, считают их своими внутренними водами [3].

В связи с этим проблема милитаризации Арктики возникла вновь. Она усугубляется тем, что акватория Северного Ледовитого океана и его шельф не разграничены, поскольку все приарктические страны имеют различные взгляды на данную проблему [2; 4].

В данной работе приарктическими странами будут считаться Россия, Канада, Норвегия, Дания (выходит к Арктике через Гренландию) и США (через Аляску). Рядом с Северным Полярным кругом находится Исландия, однако она не имеет ВС и каких-либо претензий на шельф и арктические акватории. Швеция и Финляндия имеют территории за Полярным кругом, но у них нет выхода к Северному Ледовитому океану.

Все указанные страны кроме, естественно, России, являются членами НАТО, однако в данном случае это не имеет решающего значения, поскольку имеются серьезные противоречия между ними. Следует рассмотреть ВС каждой страны в отдельности.

Канада

За период после окончания холодной войны ВС Канады, как и практически все остальные ВС стран-членов НАТО, прошли через существенные сокращения и трансформации. В 2005 г. было создано Канадское командование, которое отвечает за проведение всех военных операций на территории Северной Америки (как совместно с США, так и самостоятельно). В структуру Командования входят 6 региональных подкомандований (Северное, Тихоокеанское, Степное, Центральное, Восточное и Атлантическое). В 2006 г. были образованы Командование экспедиционных сил (отвечает за миротворческие операции), Командование сил специального назначения (отвечает за борьбу с терроризмом) и Вспомогательное командование (отвечает за тыловое обеспечение ВС) [5].

При этом в реальности практически все ВС [6, pp. 28-31] подчиняются Канадскому командованию. Сразу после окончания холодной войны канадский воинский контингент был полностью выведен из Европы, зато после начала афганской операции НАТО около 3 тыс. канадских военнослужащих (1 бригадная группа) были направлены в Афганистан.

Сухопутные войска (численность – около 35 тыс. чел.) включают 3 мотопехотные бригады (1-ю, 2-ю, 5-ю), инженерный полк, полк ПВО. В 2007 г. Канада приобрела в Голландии 100 танков «Леопард-2», еще 20 таких же танков было взято в лизинг в Германии, 12 танков закуплено в Швейцарии на запчасти. При этом на сегодняшний день из Голландии поступило лишь 40 танков. Большая их часть сразу направляется в Афганистан. Кроме того, на вооружении

сухопутных войск имеется до 60 устаревших танков «Леопард-1», 200 боевых разведывательных машин (БРМ) «Койот», более 1,2 тыс. бронетранспортеров (БТР), около 200 артиллерийских орудий калибром 105 и 155 мм, более 100 минометов, 500 противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) «Тоу» и «Эрикс», 33 зенитных ракетных комплексов (ЗРК) ADATS.

ВВС (около 20 тыс. чел.) включают 11 авиационных командований и канадский компонент объединенной канадско-американской системы ПВО Северной Америки NORAD. На вооружении состоят 80 истребителей F-18, 18 противолодочных самолетов CP-140, 7 заправщиков (2 А-310, 5 KC-130), около 50 транспортных самолетов, в т.ч. 7 стратегических (3 А-310, 4 С-17) и 24 тактических (С-130), 30 учебных самолетов, более 130 вертолетов, в т.ч. 6 тяжелых транспортных CH-47 и 28 противолодочных CH-124 «Си Кинг». Компонент системы NORAD включает 11 радиолокационных станций (РАС) дальнего и 36 ближнего действия [7].

ВМС (11 тыс. чел.) имеют на вооружении 4 подводные лодки (ПЛ) типа «Виктория» (бывшие английские «Апхолдер»), 3 эсминца типа «Ирокез», 12 фрегатов типа «Галифакс», 12 тральщиков типа «Кингстон» и 12 патрульных кораблей. Еще 60 патрульных кораблей и катеров и 6 ледоколов имеются в составе Береговой охраны.

Таким образом, ВС Канады достаточно невелики по численности личного состава и количеству техники, к тому же обладают ограниченными возможностями в плане переброски войск на большие расстояния (в частности, ВМС не имеют десантных кораблей). Практически все части и подразделения сухопутных войск и ВВС дислоцированы в южной части страны (южнее 50-й параллели), самой «северной» является 1-я мотопехотная бригада (Эдмонтон, 53 с.ш.). На северных территориях дислоцирован только 1-й батальон канадских рейнджеров (Йеллоунайф, 62 с.ш.).

В последние 3 года руководство Канады неоднократно выражало озабоченность ситуацией в Арктике, в т.ч. военной активностью России, претензиями США на СЗП и территориальными спорами с Данией. В связи с этим предполагалось увеличить численность рейнджеров с 4,1 до 5 тыс. чел., построить в Резольюте центр сухопутных войск по обучению боевым действиям в арктических условиях [1]. Пока, однако, эти планы не реализованы, т.к. возможности страны в военном и финансовом плане весьма ограничены, а сотрудничество с США не всегда возможно из-за противоречий между этими странами именно по проблеме Арктики.

ВС Норвегии [6, pp. 150-152] и Дании [6, pp. 126-128] после окончания холодной войны подверглись очень существенным сокращениям, став одними из самых маленьких по численности личного состава и количеству вооружения и техники среди ВС всех стран НАТО. При этом эти две страны, в отличие от большинства других стран НАТО, сохранили призывную систему комплектования ВС.

Норвегия

Сухопутные войска (8 тыс. чел.) включают 1 мотопехотную бригаду «Норд» (используется, в первую очередь, как учебная), полк сил специального назначения, пограничный батальон и батальон Королевской гвардии. На вооружении состоит 72 танка (52 «Леопард-2», 20 «Леопард-1»), более 100 боевых машин пехоты (БМП) CV9030, около 400 БТР, более 50 самоходных артиллерийских установок (САУ) М-109А3, более 250 минометов, более 500 ПТРК «Эрикс» и «Джавелин».

ВВС (2,5 тыс. чел.) имеют на вооружении 57 истребителей F-16, 6 противолодочных самолетов P-3 «Орион», 3 самолета радиоэлектронной борьбы (РЭБ) DA-20, 4 транспортных самолета C-130J, 15 учебных самолетов «Сафари», 36 вертолетов, в т.ч. 12 противолодочных «Си Кинг».

ВМС (3,5 тыс. чел.) включает 6 ПЛ типа «Ула», 5 фрегатов типа «Нансен», 6 ракетных катеров на воздушной подушке типа «Скьёльд», 6 тральщиков на воздушной подушке типа «Альта» и «Оксей», 20 десантных катеров типа 90N. Кроме того, 10 патрульных кораблей входят в состав Береговой охраны. Фрегаты типа «Нансен» являются одними из наиболее современных боевых кораблей этого класса в мире, ракетные катера и тральщики на воздушной подушке фактически не имеют аналогов в мире. Фрегаты и ракетные катера имеют на вооружении единственную на Западе сверхзвуковую противокорабельную ракету (ПКР) NSM (кроме Норвегии, сверхзвуковые ПКР смогли создать только Россия и Китай) [8].

Части и подразделения ВС Норвегии достаточно равномерно распределены по территории страны. При этом танковый батальон бригады «Норд» (наиболее боеспособное подразделение в ее составе) находится на севере страны. Там же базируются противолодочные самолеты «Орион». В районе Нарвика находятся военно-морская база (ВМБ) Рамсунд и пункт базирования (ПБ) Сортланн ВМС Норвегии, но к ним приписаны только корабли и катера Береговой охраны. Также на севере страны находится ряд разведывательных объектов (РАС и станции РТР).

Дания

Сухопутные войска (10,6 тыс. чел.) включают одну дивизию, в которую входят 2 бригады (в т.ч. 1 учебная). На вооружении около 150 танков (65 «Леопард-2», остальные – «Леопард-1»), около 120 БРМ, около 500 БТР, 24 САУ М-109, более 30 минометов, 12 реактивных систем залпового огня (РСЗО) MLRS, 20 ПТРК «Тоу», ПЗРК «Стингер».

ВВС (3,5 тыс. чел.) имеют на вооружении 48 истребителей F-16 (еще от 7 до 10 – в складском резерве), 7 транспортных самолетов (4 C-130J, 3 CL-604), 28 учебных самолетов T-17, 33 вертолета (12 AS-550, 7 «Си Кинг», 14 EH-101).

ВМС (3,5 тыс. чел.) включают 4 фрегата типа «Тетис», 10 корветов типа «Флювефискен» (4 с ПКР, 2 в патрульном варианте, 4 в варианте тральщиков), 9 сторожевых катеров, 10 тральщиков, 2 корабля поддержки типа «Абсалон». Последние, по сути, не имеют аналогов в мире.

Они имеют мощное артиллерийско-ракетное вооружение (примерно на уровне фрегата), одновременно являясь десантными кораблями. Также не имеют аналогов корветы типа «Флювефискен», в конструкции которых в полной мере использован модульный принцип [9]. Все 3 ледокола, имевшихся в составе ВМС Дании, в начале 2011 г. выставлены на продажу, т.к. в районе Ютландии в них нет необходимости, а возможность их боевого применения в Арктике, видимо, не рассматривается [10].

Все ВС Дании дислоцированы в «собственно Дании», т.е. на полуострове Ютландия и прилегающих к нему островах. При этом в составе ВМС имеется Гренландское командование. Оно включает 1–2 боевых корабля (по ротации) и 2–3 катера охраны рыболовства, его командующий (штаб находится в г. Греннедаль) является старшим воинским начальником Дании на острове. Ему подчиняется санный патруль «Сириус», осуществляющий контроль прибрежной полосы путем передвижения на собачьих упряжках в летнее время. Численность патруля – около 30 чел. (младшие офицеры и унтер-офицеры) [11].

Кроме того, в г. Туле находится РЛС системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) США системы BMEWS.

В целом, применительно к Норвегии и Дании, как и к Канаде, говорить о «милитаризации» нет оснований, гораздо более применим термин «демилитаризация». Так, по данным, предоставляемым по ДОВСЕ (они могут несколько расходиться с приведенными выше данными из-за различных нюансов классификации систем и статуса техники), по состоянию на 1 января 1990 г. Норвегия имела 205 танков, 146 боевых бронированных машин (ББМ), 531 артсистему калибром более 100 мм, 90 боевых самолетов. На 1 января 2010 г. у нее было 76 танков, 208 ББМ, 67 артсистем, 56 боевых самолетов. Дания на 1 января 1990 г. располагала 419 танками, 316 ББМ, 553 артсистемами, 106 боевыми самолетами. Через 20 лет у нее осталось 147 танков, 321 ББМ, 42 артсистемы, 62 самолета. Обе страны, как и Канада, произвели определенное обновление танкового парка за счет приобретения подержанных «Леопардов-2» в Германии и Голландии, однако их количество слишком мало для проведения сколько-нибудь серьезных операций. Норвегия и Дания (как и Канада) не имеют частей ВДВ и морской пехоты, почти нет у них и средств переброски войск. ВМС всех трех стран также невелики, кроме того, они не располагают возможностями для нанесения ударов по береговым целям (нет ни палубной авиации, ни крылатых ракет), за исключением артиллерийского обстрела целей непосредственно в прибрежной зоне.

С другой стороны, проведение в Арктике крупных войсковых операций с применением бронетехники, артиллерии и авиации в больших количествах вообще вряд ли возможно по условиям природно-климатического характера. Что касается действий ВМС и групп спецназа, то в той или иной степени все 3 страны способны их проводить. С этой точки зрения общая малочисленность «традиционных» ВС Канады, Норвегии и Дании и ограниченность их присутствия в арктической зоне не дают основания полностью пренебрегать их боевым потенциалом.

Если для Канады, Норвегии и Дании было рассмотрено состояние их ВС в целом и в Арктике в частности, то полное описание ВС США и РФ, разумеется, не представляется возможным. Речь может идти только об их группировках, дислоцированных в арктической зоне в настоящий момент, а также о том, за счет каких сил и средств может быть проведено усиление этих группировок.

США

Применительно к ВС США речь пойдет, в первую очередь, об их группировке на Аляске. Хотя практически все части и соединения в этом штате дислоцированы южнее Полярного круга, вполне естественно будет считать «американской Арктикой» Аляску в целом.

Группировка сухопутных войск на Аляске включает две из четырех бригад 25-й легкой пехотной дивизии (две другие бригады и штаб дивизии дислоцированы на Гавайях): 1-ю «Страйкер» и 4-ю воздушно-десантную. Эти бригады отличаются очень высокой стратегической мобильностью: 4-я воздушно-десантная бригада может быть переброшена в любую точку Земли за 18 ч., 1-я «Страйкер» – за 4 сут. Слабой стороной обеих бригад является очень низкая боевая устойчивость в «классической» войне против регулярной армии, оснащенной бронетехникой и авиацией. Так, бригада «Страйкер» оснащена боевыми машинами «Страйкер» общим количеством 308 шт. Из них 27 боевых машин с тяжелым вооружением (БМТВ) со 105-миллиметровой пушкой, 9 самоходных ПТРК «Тоу-2» и 36 самоходных минометов, остальные машины не имеют вооружения. Кроме того, на вооружении бригады имеется 12 буксируемых гаубиц M198, ПВО отсутствует. При этом важно отметить, что «Страйкеры» (во всех вариантах) – это обычные БТР с соответствующим этому классу техники противопульным (до 14,5 мм) бронированием. Что касается воздушно-десантной бригады, она имеет, кроме стрелкового оружия и гранатометов, 16 буксируемых гаубиц M119A2 (105 мм), 34 миномета, 28 самоходных ПТРК «Тоу», 76 ПТРК «Джавелин». ПВО также отсутствует [12; 13].

Впрочем, как было сказано выше, представить себе сражения в Арктике с участием бронетехники достаточно сложно, поэтому ее отсутствие у американских бригад вряд ли можно считать большим недостатком для данного ТВД. Что касается ПВО, то его может обеспечить группировка ВВС.

На Аляске дислоцирована 11-я Воздушная армия ВВС США, она подчинена Командованию ВВС в зоне Тихого океана. Основу ее составляет 3-е авиакрыло на военно-воздушной базе (ВВБ) Элмендорф. Оно включает две эскадрильи истребителей F-22, по одной эскадрилье истребителей F-15, самолетов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) E-3B и транспортных самолетов C-17. Особо следует отметить F-22 – единственные в мире истребители 5-го поколения. Из 187 машин этого типа, закупленных для ВВС США, 40 дислоцированы на Аляске, в ближайшее время их количество предполагается увеличить до 45–50. Кроме того, на ВВБ Эйлсон размещено 354-е авиакрыло, включающее две эскадрильи истребителей F-16. Одна из них, 18-я (в ней 22 самолета), является эскадрилей «Агрессор». Она сформирована в 2007 г., укомплектована наиболее квалифицированными летчиками, которые на учениях

ВВС имитируют самолеты противника. F-16 по своим характеристикам ближе всего к МиГ-29. Надо отметить, что единственной страной Восточной Азии, имеющей на вооружении МиГ-29, является КНДР. У РФ в Восточном ВО истребителей этого типа нет, за исключением одной авиабазы в Домне Забайкальского края, в 5 тыс. км от Аляски. Кроме того, к F-16 и МиГ-29 близки по своим ТТХ китайские истребители J-10.

Кроме всего перечисленного на Аляске дислоцировано 176-е авиакрыло ВВС Национальной гвардии США с транспортными самолетами C-130H. В этом штате имеется еще несколько аэродромов, которые можно использовать для переброски дополнительного количества боевых самолетов, в первую очередь – огромный гражданский аэропорт Анкоридж, который используется для дозаправки дальнемагистральных пассажирских и грузовых самолетов на рейсах из Северной Америки в Восточную Азию и обратно (по объему грузовых перевозок занимает 5-е место в мире). Емкость этих аэродромов позволяет увеличить группировку ВВС (сейчас она насчитывает более 100 F-22, F-15 и F-16) в несколько раз за 2–4 суток. Кроме того, благодаря наличию аэродромной сети может быть быстро усилена и группировка сухопутных войск за счет переброски самолетами военно-транспортной авиации на Аляску легких бригад и бригад «Страйкер». Для переброски тяжелых соединений потребуется железнодорожный транспорт (транзитом через Канаду) и морские перевозки, что займет более длительное время.

Именно на Аляске в Форт-Грили находится самый крупный позиционный район глобальной системы ПРО США, оснащенной ракетами GBI. Здесь было построено 26 шахт для этих ракет, однако часть из них затопило в июне 2006 г. во время сильных ливней [14]. Всего предполагается разместить на Аляске 30–40 ракет GBI [15; 16].

Боевые корабли ВМС США на Аляске не базируются, здесь дислоцированы только несколько кораблей и катеров Береговой охраны (Аляска относится к 14-му району Тихоокеанской зоны БОХР). В состав БОХР США входят 4 ледокола, однако 3 из них базируются в Сиэтле (штат Вашингтон), 1 – на Великих озерах, т.е. на Аляске на постоянной основе ледоколов нет [17].

Что касается европейской (атлантической) части Арктики, то кроме вышеупомянутой РЛС СПРН в Туле (Гренландия) никаких баз, военных объектов и группировок войск США сегодня нет. Суммарная численность американских военнослужащих в Канаде и Норвегии составляет 200 чел. без всякой тяжелой техники. При этом Северный Ледовитый океан поделен на зоны ответственности между Атлантическим и Тихоокеанским флотах США. Границы между ними проходят по меридианам 95 з.д и 100 в.д.

В настоящее время в составе Атлантического флота США находятся 6 атомных ПЛ с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) и 2 с крылатыми ракетами (ПЛАРК) типа «Огайо», 25 атомных многоцелевых ПЛ (ПЛА) (4 типа «Вирджиния», 21 типа «Лос-Анджелес»), 5 атомных авианосцев («Энтерпрайз» и 4 типа «Нимиц»), 10 крейсеров типа «Тайкондерога», 26 эсминцев типа «Орли Бёрк», 18 фрегатов типа «Оливер Перри» (из них 5 – в экстренном резерве), 14 траль-

щиков, 14 десантных кораблей. Все корабли приписаны к ВМБ на континентальной части США, кроме тральщиков, приписанных к ВМБ Манама (Бахрейн) [18].

В составе Тихоокеанского флота США находятся 8 ПЛАРБ и 2 ПЛАРК типа «Огайо», 29 ПЛА (3 типа «Си Вулф», 4 типа «Вирджиния», 22 типа «Лос-Анджелес»), 6 атомных авианосцев типа «Нимиц», 12 крейсеров типа «Тайкондерога», 29 эсминцев типа «Орли Бёрк», 12 фрегатов типа «Оливер Перри», 17 десантных кораблей. Из них к японским ВМБ Йокосука и Сасебо приписаны авианосец «Джордж Вашингтон», 2 крейсера, 7 эсминцев и 5 десантных кораблей, остальные – к ВМБ на континентальной части США, Гавайях и Гуаме. Часть кораблей ТОФ на ротационной основе входит в состав 5-го флота, находящегося в Индийском океане [19].

ВМС США обладают исключительно высокими возможностями для действий против ВМС любой другой страны. Кроме того, они располагают потенциалом, не имеющим аналогов в мире, для нанесения ударов по наземным целям. Если не принимать здесь к рассмотрению потенциал ПЛАРБ типа «Огайо» (они относятся к стратегическим ядерным силам (СЯС) и предназначены для нанесения массированного ядерного удара с помощью баллистических ракет (БРПЛ) «Трайдент-2»), то потенциал ВМС США для действий против берега таков:

- а) на каждом из 11 авианосцев базируется от 48 до 60 истребителей-бомбардировщиков F/A-18 различных модификаций;
- б) каждая из 4 ПЛАРК типа «Огайо» несет 154 крылатые ракеты (КР) «Томагавк»;
- в) все ПЛА типа «Вирджиния» и 30 ПЛА типа «Лос-Анджелес» несут по 12 КР «Томагавк» в специальных шахтах;
- г) все ПЛА могут запускать КР «Томагавк» через торпедные аппараты, если такие ракеты имеются на борту вместо части торпедного боезапаса;
- д) каждый крейсер типа «Тайкондерога» имеет по 2 установки вертикального пуска (УВП) Mk41 по 61 ячейке в каждой (т.е. всего 122 ячейки на корабле). В каждой ячейке может находиться либо КР «Томагавк», либо зенитная ракета (ЗУР) «Стандарт», либо противолодочная ракета (ПЛУР) «Асрок»;
- е) каждый эсминец типа «Орли Берк» также имеет по 2 УВП Mk41. На первых 33 кораблях – на 90 ячеек (29 в носовой УВП, 61 в кормовой), на следующих – на 96 ячеек (32 и 64) [20, с. 702-771].

Таким образом, теоретически корабли ВМС США могут одновременно нести 660 боевых самолетов (не считая противолодочных) и 8838 крылатых ракет (не считая неопределенного количества ракет, которые могут запускаться через торпедные аппараты ПЛА). Причем последняя цифра постоянно увеличивается за счет ввода в строй новых ПЛА типа «Вирджиния» и эсминцев типа «Орли Берк» (с другой стороны, ПЛА типа «Лос-Анджелес» постепенно выводятся из состава ВМС).

При этом, разумеется, реальная величина потенциала ВМС США для удара по береговым целям гораздо меньше, поскольку в каждый момент времени часть кораблей и ПЛА находится в базах, в межпоходовом или капитальном ремонте и на переходах к базам или из них. Кроме

того, как было сказано выше, УВП Мк41 предназначены для ракет трех типов. Поэтому они не могут быть заняты только «Томагавками», т.к. это сделает близкими к нулю возможности ПВО и ПЛО корабля. Наконец, существуют объективные ограничения на концентрацию боевых кораблей в одной ограниченной акватории из-за глобальности охвата ВМС США (по сути, это весь мировой океан). Если же такая концентрация производится, это само по себе является чрезвычайно сильным индикатором того, что имеет место подготовка к проведению некой боевой операции.

Рис. 1. URL: <http://connect.in.com/uss-chung-hoon/photos-ussmilius-21e7b02b82acd7da.html>

Однако даже если реальный потенциал в каждый отдельный момент времени составляет лишь 25 % от максимального, он всё равно очень значителен. В первую очередь это относится к КР типа «Томагавк», которые имеют очень высокую точность (КВО менее 10 м), очень низкую эффективную площадь рассеяния (менее 1 кв. м), что чрезвычайно затрудняет ее обнаружения средствами разведки ПВО. При этом дальность полета КР «Томагавк» Block 3 составляет 1800 км (в ВМС США имеется до 2 тыс. этих ракет), «Тактический Томагавк» – 2400–2900 км. Недостатками «Томагавков» являются дозвуковая скорость полета и отсутствие средств и способов для самообороны, но они, как правило, компенсируются малой заметностью [21].

Кроме того, ВМС США располагают значительными возможностями для борьбы с баллистическими ракетами, морской потенциал ПРО развит гораздо лучше, чем наземный. Отдельные модификации ЗУР «Стандарт» имеют возможности поражать низкоорбитальные спутники (ИСЗ), а также баллистические ракеты средней дальности (БРСД) и оперативно-тактические ракеты (ОТР), а РЛС кораблей могут сопровождать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и передавать их параметры наземным средствам ПРО. В настоящее время соответствующие РЛС и ЗУР установлены на 3 крейсерах и 15 эсминцах ВМС США (все они входят в состав ТОФ), ведется соответствующая модернизация еще 2 крейсеров и 1 эсминца [22].

Россия

По данным открытых источников [23; 24], военный потенциал России в Арктике сосредоточен в крайней западной части российской Арктики, на северо-западе Кольского полуострова.

Группировка ВС РФ в этом регионе включает 1 мотострелковую бригаду, 1 бригаду морской пехоты, 2 авиабазы, 2 зенитно-ракетных полка. На их вооружении состоит около 120 танков Т-80, более 300 БТР, 80 САУ, около 20 минометов, 18 самоходных ПТРК «Штурм-С», 18 ЗРК войсковой ПВО, 6 зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Тунгуска», не менее 20 разведывательных самолетов Су-24МР, до 20 вертолетов Ми-24 и Ми-8, 7 дивизионов зенитно-ракетной системы (ЗРС) С-300ПС и ПМ.

Кроме того, на северном побережье РФ (хотя формально и южнее Полярного круга) в районе Северодвинска дислоцирован еще один зенитно-ракетный полк ЗРС С-300ПС (4 дивизиона). На авиабазе Бесовец (Карелия) дислоцируется, по различным данным, от 40 до 60 истребителей Су-27 и МиГ-31.

В относительно короткие сроки (предположительно от нескольких суток до 2-3 недель) группировка ВС на Кольском полуострове может быть усилена за счет переброски воздушным и железнодорожным транспортом 2 воздушно-десантных и 2 десантно-штурмовых дивизий, 1–2 десантно-штурмовых бригад ВДВ, а также 3 танковых и от 4 до 10 мотострелковых бригад Западного и Центрального ВО. На аэродромы Кольского полуострова может быть перебросено несколько десятков боевых самолетов.

Северный флот РФ включает 6 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (РПК СН) пр. 667БДРМ, 16 ПЛА пр. 945 и 971, 7 дизельных ПЛ пр. 877, 1 авианосец, 3 крейсера (2 пр. 1144, 1 пр. 1164), 2 эсминца пр. 956, 5 больших и 6 малых противолодочных кораблей (БПК и МПК), 3 малых ракетных корабля (МРК) пр. 1234, 7 тральщиков, 5 десантных кораблей. Из этого количества 7 атомных и 1 дизельная ПЛ, 1 крейсер пр. 1144, 1 БПК, 3 МПК и 3 десантных корабля находятся в ремонте или консервации. Существует теоретическая возможность усиления флота за счет перехода по внутренним водным путям некоторого количества кораблей и катеров с Балтийского и Черноморского флотов.

Кроме того, для сравнения с ТОФ США можно привести боевой потенциал ТОФ РФ. Сегодня он имеет в строю 7 ПЛА, 7 дизельных ПЛ, 1 крейсер, 1 эсминец, 4 БПК, 5 МПК, 3 МРК, 7 ракетных катеров, 8 тральщиков, 4 десантных корабля. Причем все крупные надводные корабли находятся во Владивостоке, на расстоянии более 4 тыс. км. от Арктики [20, с. 586-677]. Впрочем, американский ТОФ дислоцирован еще южнее.

Никаких частей и соединений сухопутных войск, ВВС и ПВО к востоку от Северодвинска Россия в Арктике не имеет.

Возможные сценарии военных конфликтов в Арктике

ВС Канады, Норвегии и Дании в силу общей слабости военного потенциала не способны осуществить какое-либо серьезное активное военное воздействие в отношении территории РФ. С другой стороны, США даже силами той группировки сухопутных войск и ВВС, которые дислоцированы на Аляске в мирное время, могут без особого труда занять Чукотку, где нет никаких частей ВС РФ. При этом Россия не будет иметь возможность перебросить туда тяжелые соединения из-за значительных расстояний. Ближайшая к Чукотке мотострелковая бригада расположена на Камчатке, следующие – в Хабаровском и Приморском краях. Из-за наличия тяжелой техники их переброска по воздуху невозможна, а по морю – займет значительное количество времени и, главное, будет блокирована ВМС США, которые, как было показано выше, значительно сильнее ВМФ РФ. Россия имеет возможность перебросить на Чукотку только части ВДВ и ВВС, однако и это будет сделать достаточно сложно из-за противодействия ВВС США.

При этом, однако, неясно, что может дать США подобная операция в политическом и военном плане. Она не дает им никакой очевидной выгоды, при этом несет угрозу эскалации конфликта вплоть до полномасштабного обмена ядерными ударами. Причем такой сценарий становится тем более вероятен, чем меньше у России возможности освободить свою территорию обычными силами. Как несложно понять, Чукотка не представляет для США такой ценности, чтобы ради ее захвата ставить под угрозу существование собственной страны. Тем более это относится к другим участкам российского арктического побережья, поскольку применительно к ним для США существенно усложнится решение задач логистики и ПВО (из-за увеличения расстояний), а для России обе эти задачи, соответственно, упростятся.

Гораздо более серьезной представляется угроза нанесения кораблями ВМС США (вместе со стратегической и, возможно, палубной авиацией) массированного обезоруживающего неядерного удара с помощью КР «Томагавк» по объектам СЯС РФ. Такой удар позволит уничтожить значительную часть российских МБР, РПК СН и бомбардировщиков, причем без глобальной экологической катастрофы. При таком сценарии американские СЯС полностью сохраняют свой потенциал. Если Россия всё же решится на ответный удар остатками своих СЯС, он может быть парирован с помощью даже ограниченной ПРО. Причем в отражении этого удара также могут принять участие корабли ВМС США с ЗУР «Стандарт-SM3» и соответствующими РЛС. Для выполнения обеих этих задач американские корабли должны наносить удар именно из Арктики, поскольку отсюда простреливается с помощью КР «Томагавк» большая часть российской территории (и большая часть объектов СЯС). К тому же корабли оказываются под траекториями полета оставшихся российских МБР и БРПЛ в сторону США (их траектории проходят через Арктику), что существенно облегчает выполнение задачи ПРО из-за минимизации значения курсового параметра и возможности стрелять навстречу, а не вдогон (в связи с этим следует отметить, что для ГВЛ с Аляски при стрельбе по российским МБР курсовой параметр и дальность стрельбы будут очень большими, что делает задачу их уничтожения практически нерешаемой). Кроме того, в США могут предполагать, что если российские СЯС будут существенно ослаблены в результате обезоруживающего удара, при том что американские СЯС полностью сохраняют свой потенциал, Россия вообще не решится на ответный удар.

Тем не менее, такой сценарий имеет ряд существенных рисков и ограничений.

1. Обезоруживающий удар должен быть единственным, поскольку если первый удар не принес успеха, либо принес ограниченный успех, возможности нанести второй удар уже не будет, поскольку Россия автоматически нанесет полномасштабный ядерный удар по территории США. Следовательно, в первом и единственном ударе должен быть задействован максимальный потенциал ВМС и ВВС США. Это означает, что большая часть американских крейсеров и эсминцев должна подойти на минимальное расстояние к берегам России, что не может быть не замечено российскими средствами разведки. Если же удар не будет внезапным, то он теряет смысл.
2. Нанесение обезоруживающего удара с помощью КР «Томагавк» и решение задачи ПРО входят в противоречие друг с другом, поскольку, как было сказано выше, КР и ЗУР «Стандарт» размещаются в одних и тех же ячейках УВП крейсеров эсминцев. Таким образом, чем больше КР, тем меньше ЗУР и наоборот.
3. На нынешнем этапе поражение МБР с помощью ЗУР «Стандарт» невозможно, удастся ли их соответствующим образом доработать – неясно.
4. Дивизии ракетных войск стратегического назначения (РВСН), дислоцированные в Сибири, остаются вне зоны досягаемости КР «Томагавк» даже при стрельбе по ним из арктических вод.

Соответственно, проведение в жизнь подобного сценария возможно только при реализации одновременно нескольких условий:

- а) будет происходить полная деградация РВСН, ВВС и ПВО, ВМФ и космической группировки РФ с быстрым сокращением их боевого потенциала, что минимизирует количество целей для обезоруживающего удара и возможности по его отражению и по нанесению ответного удара (как по территории США, так и по кораблям ВМС США, наносящим обезоруживающий удар);
- б) США будут наращивать ударный потенциал ВМС и ВВС, что не очевидно в условиях бюджетных ограничений;
- в) политические отношения между США и РФ ухудшатся до такой степени, что руководство США сочтет риск войны с Россией приемлемым. В настоящее время наблюдается противоположная тенденция.

Следует подчеркнуть, что обязательно должны быть выполнены все 3 условия одновременно, при невыполнении хотя бы одного удар наноситься не будет. Поэтому вероятность реализации подобного сценария следует считать очень низкой.

Еще одним теоретическим сценарием вооруженного конфликта может стать борьба за раздел месторождений углеводородов на арктическом шельфе. Участниками такого конфликта могут стать все арктические страны практически в любых сочетаниях. Однако надо иметь в виду, что сама по себе добыча нефти и газа с океанского дна в условиях наличия даже временного ледового покрова еще никем и никогда не решалась. Соответственно, технологические и финансовые риски здесь очень велики. Из-за этого ни одна нефтяная или газовая компания не пойдет на реализацию подобного проекта, если не урегулированы риски юридического, политического и, тем более, военного характера. Т.е. никто не начнет «явочным порядком» добывать нефть и газ на тех участках шельфа, которые являются спорными. Соответственно, данный сценарий конфликта можно считать совершенно иллюзорным.

Пожалуй, наиболее вероятным представляется конфликт в форме столкновения ВМС сторон из-за нерешенности проблем судоходства в Арктике при условии ее освобождения ото льда на продолжительный период. Как было сказано выше, путь через Арктику из Европы в Азию гораздо короче, т.е. экономически выгоднее, чем через Суэцкий канал и, тем более, вокруг Африки. При этом может возникнуть конфликт по поводу принадлежности тех или иных акваторий. Причем в такой конфликт могут быть втянуты уже не только приарктические страны, но и весь блок НАТО, а также Евросоюз (из приарктических стран членом ЕС является только Дания).

Однако вероятность реализации и этого сценария невысока. Сама по себе неурегулированность данного вопроса, влекущая необходимость сопровождения торговых судов боевыми кораблями, причем на всём маршруте через Арктику, сразу многократно увеличивает стоимость перевозок, тем самым ликвидируя выгоду сокращения маршрута. Кроме того, как показал опыт войны в Югославии в 1999 г. и инцидента с захватом батальоном ВДВ РФ аэро-

дрома в Приштине, а также войны между Россией и Грузией в августе 2008 г., даже США, не говоря уже о европейских странах, психологически не готовы даже на очень ограниченный военный конфликт с Россией, даже если он происходит вне пределов территории как России, так и стран НАТО. Нет сомнений, что это же относится и к потенциальному столкновению флотов в Арктике по причине нерешенности вопроса статуса акваторий. Ситуация может измениться только в случае очень существенного военного ослабления России по сравнению даже с нынешним положением.

Еще одним теоретическим фактором возникновения конфликта в Арктике может стать деятельность Китая, который в 2008 г. открыл научную станцию на Шпицбергене, в Арктике стал регулярно появляться китайский ледокол «Снежный дракон», ранее работавший в Антарктиде [4]. КНР испытывает острейшую потребность в любых природных ресурсах, причем, судя по некоторым публикациям китайских авторов, в этой стране растет решимость захватывать необходимые ресурсы и территории, в т.ч. и с помощью военной силы [25]. Поэтому ресурсы Арктики представляют для Пекина очень значительный интерес. При этом, однако, формальных претензий на арктические акватории и шельф КНР не имеет. Также ВМС КНР, несмотря на быстрый рост их потенциала, пока не способны к проведению сколько-нибудь значительных боевых операций в Арктике.

Выводы

Таким образом, хотя изменение природно-климатических условий и экономические интересы приарктических стран создают теоретическую возможность для милитаризации Арктики и возникновения здесь различных военных конфликтов, в обозримом будущем вероятность реализации любых мыслимых сценариев этих конфликтов представляется весьма невысокой. При этом надо отметить, что одним из важнейших факторов предотвращения таких конфликтов в более отдаленной перспективе является укрепление военного потенциала РФ во всех его компонентах, как собственно в Арктике, так и в целом.

Литература

1. Нестёркин В. Военная деятельность Канады в Арктике // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – № 11. – С. 28-32.
2. Смолковский А. Военно-стратегическая обстановка в Арктике // Морской сборник. – 2006. – № 11. – С. 57-65; 2006. – № 12. – С. 55-64.
3. Свининых Е. Перспективы присоединения США к конвенции ООН по морскому праву // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 1. – С. 68-78.
4. Баранник А., Вознюк И. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 1. – С. 3-11; 2009. – № 2. – С. 12-18.
5. Володин Д. Трансформация канадских вооруженных сил // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. – 2010. – № 1.
6. The Military Balance 2010. The International Institute for Strategic Studies. 492 p.

7. Горелов А. Военно-воздушные силы Канады // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 4. – С. 35-41.
8. Светин А. Военно-морские силы Норвегии // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 8. – С. 50-56.
9. Мартов И. Военно-морские силы Дании // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 4. – С. 46-52.
10. Конончук С. Приватизация ледокольного флота Дании // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 1. – С. 91.
11. Зацепин В. Военное присутствие Дании в Арктике // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 6. – С. 81-82.
12. Панов А. Типовая организационно-штатная структура боевых бригад сухопутных войск США // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 8. – С. 38-46.
13. Владимиров В., Медин А. Формирование механизированных бригад «Страйкер» в сухопутных войсках США // Зарубежное военное обозрение. – 2004. – № 6. – С. 30-36.
14. Панин А. О затоплении стартовых шахт противоракет системы ПРО США // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – № 5. – С. 45.
15. Овод А. Совершенствование американской системы ПРО // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 8. – С. 58-59.
16. Черёмушкин В. Увеличение количества противоракет ГБИ системы ПРО США // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 1. – С. 80-81.
17. Рюриков Д., Васильев А. Береговая охрана США // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 6. – С. 54-66.
18. Чертанов В. Командование сил флота США (Атлантический флот) // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 11. – С. 61-70.
19. Рюриков Д., Чертанов В. Тихоокеанский флот США // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 12. – С. 63-76.
20. Никольский В. И., Новичков Н. Н. Военные флоты мира, 2009-2010 гг. Справочник. – М.: АНО «Информационное агентство АРМС-ТАСС», 2009 г. – 1097 с.
21. Шевченко И. Современное состояние и перспективы развития крылатых ракет морского базирования ВМС США // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 8. – С. 66-73.
22. Чертанов В. Морской компонент глобальной системы противоракетной обороны США. // Зарубежное военное обозрение – 2009. – № 11. – С. 61-72.
23. Анализ Вооруженных сил России. URL: <http://www.warfare.ru/>.
24. Болтенков Д., Гайдай А., Карнаухов А., Лавров А., Целуйко В. Новая армия России. Под ред. М. Барабанова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2010 г. – 168 с.
25. Галенович Ю.М. О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен!» – М.: Центр научной информации и документации ИДВ РАН. 2009.

Рецензент – Вертешин А.И.,
доктор политических наук, профессор